

СМИТ ВИГГАСВОРТ

История жизни

СМИТ ВИГГЛСВОРТ

История жизни

Джулиан Уилсон

Золотые страницы • Москва
www.wolrus.org

Julian Wilson

WIGGLESWORTH. THE COMPLETE STORY

Copyright © 2002 by Julian Wilson

First published 2002 by Authentic Publishing,

This edition first published 2011 by Authentic Media Limited

Presley Way, Crownhill, Milton Keynes, MK8 0ES

Уилсон Д.

Смит Вигглсворт / Пер. с англ. — М.: Золотые страницы, 2014. — 272 с.

ISBN 978-5-91943-035-3 (рус.)

ISBN 978-1-86024-840-5 (англ.)

© Издание на русском языке. ЧУ Издательский центр «Золотые страницы»,
2014 г. Все права защищены.

Ответственный редактор А. А. Ушакова

Редакторы: О. О. Сосновская, М. М. Бабскова

Корректор Н. А. Акинина

Дизайн обложки: А. В. Шелест

Компьютерная верстка: А. Б. Кодак

Частное учреждение Издательский центр «Золотые страницы»

Юридический адрес:

129278, Москва, ул. Павла Корчагина, 2а

Адрес для писем: 129164, Москва, а/я 22

E-mail: izdatelstvo@wolrus.org

Телефоны: (495) 797-87-26, 223-30-35

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в филиале «Дом печати — Вятка».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Эта книга посвящается двум главным женщинам
в моей жизни — Ксяо Уэн и Лиан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	13
Введение	17
1. Ранние годы	21
2. Полли	37
3. Бадфорд и «Миссия на Боуленд-стрит»	45
4. Крещенный огнем	65
5. Вначале Америка, затем — весь мир	89
6. Вигглсворт — человек	101
7. Только веруй	131
8. Чудеса и знамения	149
9. Критика и противостояние	173
10. Кампания 1920-х годов	191
11. Преодолевающий испытания	233
12. И не стало его, потому что Бог взял его	251
Эпилог. Наследие Вигглсворта	263
Примечания	265
Библиография	271

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Люди, составляющие биографии, прежде всего, должны быть благодарны тем, кто жил и трудился до них. Я хочу высоко отметить работу Стэнли Фродсхама: «Смит Виглсворт — апостол веры», первую опубликованную биографию Смита Виглсворта, которая включает собственный рассказ Смита Виглсворта о своей жизни и воспоминания его дочери и зятя Джеймса Солтера.

А также хочу отметить заслуженных авторов: Джека Хайвела-Дэвиса, автора книги «Крещенный огнем»; Дезмонда Картрайтера и его недавно опубликованную биографию «Настоящий Смит Виглсворт»; Колин Виттэйкер, автора книги «Семь пионеров пятидесятников», одна из глав которой посвящена Виглсворту.

Прекрасным биографическим материалом стали книги следующих авторов: Дональд Ги «Пятидесятническое движение», Д. Е. Уорсфорд «История харизматического движения в Новой Зеландии», Гарри В. Робертс «Величайшие пробуждения Новой Зеландии», Бэри Чент «Огненное сердце» — книга, которая является собирательной историей об австралийском пятидесятническом движе-

нии, и биография Дэвида дю Плессиса «Человек по имени „мистер Пятидесятница“». Мемуары Альберта Гибберта, Уильяма Хокинга и Джорджа Стормонта — людей, которые знали Вигглсворта лично, внесли свою весомую лепту в мою работу.

Я выражаю свое признание Робертсу Лиардону за прилежное коллекционирование материалов и публикацию некоторых проповедей и учений Смита Вигглсворта, включая последнюю: «Смит Вигглсворт. Полное собрание проповедей».

Я хочу особенно отметить Исследовательский центр Дональда Ги, специализирующийся на исследованиях пятидесятнического и харизматического движения, и поблагодарить работников центра за полное собрание публикаций «Ассамблеи Божьей»: *Redemption Tidings* («Весть Искупления»), копии журналов *Confidence* («Уверенность») и *Elim Evangel*, ставшие бесценными источниками информации.

Огромная благодарность LeSea Ministries за то, что они позволили мне цитировать из воспоминаний Лестера Самралла, записанных в книге «Я видел славу, или Мои взаимоотношения со Смитом Вигглсвортом».

Я хотел бы выразить огромную благодарность за помощь и искренние ответы на мои вопросы следующим людям: доктору Дейву Гаррарду — работнику архива Исследовательского центра Дональда Ги, доктору Дэйву Аллану из Mattersey College, Брету Ноулесу из Университета Отаго в Новой Зеландии, пастору Майку Нотту и Фиши Ватусилиа из «Международной христианской церкви Элим» в Веллингтоне, Новая Зеландия, а также пастору Робертсу Лиардону, Лорел Питерс и Эрике Кимаглия из служения «Roberts Liardon Ministries», доктору Тревору Хатли, Уэй-

ну Уорнеру, директору архива Ассамблеи Божьей в Центре пятидесятилетнего наследия «Божий цветок», и последним — Уильяму Хокингу и Дезмонду Картрайтеру.

И, наконец, особенная благодарность за помощь — доктору Джеку Хайвелу-Дэвису, за его пронизательное и побуждающее к размышлению предисловие.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смит Виггсворт не был популярным человеком. Я познакомился с ним более шестидесяти лет назад и несколько раз встречался с ним лично при разных обстоятельствах. Он не казался мне привлекательной личностью. Он был грубым, редко улыбающимся и в некоторой степени аскетичным человеком. Было нелегко заговорить с ним, но в то время мне было всего восемнадцать лет, и я был обычным, хотя и успешным студентом Библейской школы Говарда Хартера.

Именно тогда я впервые увидел его «в действии» и должен признаться — он произвел на меня неизгладимое впечатление. Несмотря на резкую и неотшлифованную манеру поведения, я сразу распознал над ним некое «присутствие». Мне нередко приходилось «присматривать» за широко известными пятидесятническими личностями, приезжавшими на еженедельные собрания в Колледж Сиона, располагавшийся в престижном месте у реки Темзы в центре Лондона. Однако я находил Смита Виггсворта наименее дружественным человеком из всех приезжавших гостей.

Как-то, размышляя о Вигглсворте и о присущих ему отличительных особенностях, я случайно натолкнулся на размышления о пророке Самуиле, искавшем нового царя для Израиля. Сыновья Иессея, известного в то время земледельца, выстроились в ряд перед пророком. Все они являлись офицерами армии царя Саула, однако Бог сказал пророку, что ни один из них не является Его избранником.

Самуил спросил Иессея, есть ли у него еще один сын. Отец ответил, что «есть, но он пасет овец». Речь шла о Давиде, который был еще юношей. Итак, Давида привели к пророку, и Бог сказал Самуилу: «Встань, помажь его, ибо это он». «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7).

А вот сами размышления: «Бог избрал Давида, который мог бы стать хорошим музыкантом, прославляющим Бога, если бы обладал лучшими моральными качествами. Бог избрал Моисея, который заикался и выходил из себя. Илия был избран Богом, несмотря на то, что часто находился в депрессии. У Иоанна Крестителя не было чувства такта, более того, он одевался, как хиппи. Тем не менее Бог выбрал их не из-за их внешности, а из-за того, что они смогли бы сделать в служении». Я подумал о том, насколько это верно для Смита Вигглсворта: неграмотного, немногословного и необразованного человека.

Когда вы будете читать книгу «Смит Вигглсворт» — самую детальную и откровенную биографию его жизни, составленную Джулианом Уилсоном, подумайте над тем уникальным способом, которым Вигглсворту удалось исполнить то, что поручил ему Бог.

Его называли «апостолом веры», и у вас должно было быть много веры, чтобы противостоять ему. Он мог всевать страх, но был эффективен в чудесах.

Однажды я консультировал одного нью-йоркского пастора, задавшего мне вопрос:

— Как я могу быть похожим на Смита Виггсворта?

— Даже и не пытайтесь, — ответил я. — Черпайте вдохновение из его жизни, но не задерживайтесь на его особенностях и слабостях, вместо этого позвольте Богу использовать вас таким, какой вы есть.

Джек Хайвел-Дэвис

ВВЕДЕНИЕ

За две тысячи лет со времени рождения христианства всего несколько личностей смогли повлиять на мир Евангелием, так как это сделал рожденный в Йоркшире водопроводчик, ставший евангелистом. Его звали Смит Вигглсворт. Множество людей по всему миру было обращено ко Христу. За время его служения происходили такие чудеса исцеления и освобождения, которые были чрезвычайно редки со времен апостолов. Гарри Чент комментирует: «Можно с уверенностью сказать, что никто никогда не имел подобного служения».

Жизнь Смита Вигглсворта началась неблагоприятно и не предвещала ничего хорошего. Рожденный в крайней бедности в сельской викторианской Британии, он был вынужден работать с семилетнего возраста на шерстяной фабрике, чтобы поддерживать свою семью. Обстоятельства вынудили его отказаться от образования, он оставался необразованным человеком до двадцати пяти лет, когда его жена Полли научила его читать и писать. Бедный проповедник, заикающийся и запинаящийся у кафедры, начал свое служение в относительно преклонном возрасте, когда ему

было сорок восемь лет, сразу после крещения Святым Духом. Начиная с этого момента и последующие сорок лет он проповедовал со сцены по всему миру в силе Святого Духа, хотя гораздо чаще на крупных собраниях за рубежом, чем в своей родной стране.

В ранние годы Виггсворт тщетно боролся со своим взрывным характером, слабостью, обострившейся во время его духовной пустыни, которую он описывал как свое освящение. После чего, как утверждал тот, кто хорошо знал его, он стал самым чистым, подобным Христу человеком, какого он когда-либо встречал. Однако всю свою жизнь он оставался резким и бестактным — всегда был только собой и никем другим. Его открытость служила основанием для людских разговоров о том, что он был жестким и неприступным, но его грубая внешность и бесцеремонность скрывали сердце, исполненное сострадания. Нередко его видели плачущим над уродливыми детьми и больными людьми. Его жизнь можно назвать непрекращающимся служением. Дома он появлялся очень редко, по словам его зятя, Джеймса Солтера: «Все время он приводил кого-то к Господу или молился за исцеление нуждающегося человека».

Достигнутый всего несколькими людьми в истории уровень общения с Богом, непоколебимая вера и доверие Библии делали Смита Виггсворта исключительным человеком. В свои более поздние годы Виггсворт находился в постоянном, не останавливаемом общении с Господом, только в редких случаях позволяя себе провести полчаса без молитвы.

Он имел ненасытную страсть к Писанию, и, как утверждал сам Виггсворт, после того как он научился читать и до момента своей смерти, в возрасте восьмидесяти восьми лет, он читал только Библию. Исходившая от него боже-

ственная сила, как результат его личного общения с Богом и пребывания в Слове, была несравнима помазание, пребывавшее на Виглсворте, имело такую мощь, что могло обличить в грехе людей, вступавших с ним в контакт. Многие побывавшие в его доме на Виктор-Роуд в Брадфорде описывали чувство благоговения и присутствия Божьего, которое они ощущали, ступив на порог его дома, добавляя, что для них это было сравнимо с пребыванием на Святой Земле.

Несгибаемый обстоятельствами, бедствиями и человеческим осуждением, Виглсворт бесстрашно проповедовал Евангелие, молился за больных и изгонял бесов. Его естественная смелость усиливалась воздействием Святого Духа. Уникальным образом, как ни один служитель до или после него, он исцелял, ударяя по больному месту страдающего, и заявлял, что все болезни исходят от сатаны и что он бьет не человека, а дьявола. Многие обвиняли Виглсворта в ненужной жестокости и нечувствительности, тем не менее никто не мог оспорить удивительные результаты его непопулярных методов служения.

Как могут люди, утверждающие, что божественные исцеления прекратились в конце первого столетия с окончанием апостольского века, объяснить феномен Смита Виглсворта? Поразительные чудеса, многие из которых документально засвидетельствованы, происходили, когда он молился за людей. Раковые опухоли в буквальном смысле «отпадали» от больных, ушные перепонки появлялись в ушах глухих от рождения людей, слепые глаза прозревали, а парализованные вставали на ноги и ходили, более того, умершие воскресали из мертвых! Жизнь Смита Виглсворта продемонстрировала потенциал человека, полностью посвятившего свою жизнь Богу, человека, имевшего не-

поколебимую веру в Слово Божье. Очевидно, что многие люди не получили бы спасения, исцеления и освобождения, если бы не встретили в своей жизни Смита Вигглсворта.

Любопытно размышлять о том, как бы Вигглсворта восприняли сегодня, в нашем политизированном и спорном веке: как исцеляющего евангелиста, шарлатана или просто как чудака? Смог бы он, как Джон Уэсли, раздуть огонь пробуждения в своей родной стране, приводя массы людей к источникам христианства, или был бы изолирован как фанатичный фундаменталист? Несомненно, ему пришлось бы выдерживать натиск скептически настроенных журналистов и вмешательство телевизионных камер. Скорее всего, ассамблея, в которой он проповедовал, запретила бы ему бить людей во время молитвы за них. Наверняка в современном западном мире такой подход к служению привел бы к многочисленным судебным искам и даже, возможно, к аресту и судебному разбирательству за нападение. Но очень сомнительно, что враждебность и мирская критика смогли бы вывести Смита Вигглсворта из равновесия и он изменил бы свой стиль. Он до конца своей жизни был и оставался резким йоркширцем, выходцем из рабочего класса, обладавшим неудержимой верой. Автограф Смита Вигглсворта — увещевание, не утратившее свою силу и в наши дни: «Только веруй, только веруй. Нет ничего невозможного, только веруй».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАННИЕ ГОДЫ

Йоркшир, Англия, 12 марта 1947 года. Машина медленно двигается по извилистой дороге, занесенной белым снегом. Эта зима запомнилась как одна из самых суровых. Мелкий снег бьет в лобовое стекло автомобиля, и бешено мечущиеся дворники не успевают его сметать. На заднем сиденье — пожилой седоволосый человек, с густыми усами и покрасневшим от холода кончиком носа. Он одет в черное пальто, шея замотана толстым шерстяным шарфом, на голове — драповая кепка. Этот человек — Смит Виглсворт, направляющийся в город Уэйкфилд, в Зал радостной вести на похороны своего друга и служителя Уилфреда Ричардсона.

Машина подъезжает к величественному зданию в неоготическом стиле. Водитель выходит и открывает пассажирскую дверь. Виглсворт легко выскакивает из автомобиля и поднимается по ступенькам в церковь. Его тепло приветствует человек у входа, из полуоткрытой двери доносится приглушенная мелодия гимна — играет орган. Зайдя внутрь, с непроницаемым видом он неторопливо проходит

прямо по центру зала, направляясь к церковной ризнице. Люди, сидящие на деревянных скамьях, оборачиваются, пытаются поймать взгляд почтенного гостя, и переговариваются благоговейным шепотом.

У открытого камина в ризнице, ожидая начала собрания греются: Джеймс Солтер — тесть Смита Вигглсворта, Дональд Ги — знаменитый евангелист и учитель Библии, Фредерик Уатсон — член исполнительного совета «Ассамблеи Божьей» и Элдер Гибберт — церковный секретарь, за чью дочь неделей раньше молился Смит Вигглсворт.

Вигглсворт снимает головной убор и приветствует своих соратников в обычной манере — с вежливой улыбкой, несколькими ободряющими словами и поцелуем христианской любви. Обнимая Гибберта, он интересуется состоянием его дочери, и глаза Вигглсворта сияют в предвкушении ее божественного исцеления.

Гибберт, потупив взгляд, нерешительно отвечает, что ей стало немного лучше, после чего Вигглсворт издает глубокий, исходящий из глубины души вздох разочарования, его голова падает на грудь, и он обрушивается на руки ошарашенного церковного секретаря. Остальные бросаются поддержать обмякшее тело Вигглсворта, а Гибберт, шатаясь под его весом, мягко отпускает свою ношу на пол ризницы. Джеймс Солтер проверяет пульс, а затем прислушивается к сердцу и пытается приподнять безвольно упавшую голову, но все указывает на внезапный конец. Исполненные горем вздохи сливаются с неистовым криком: «Господь, подними его!» Все присутствующие в ризнице, ошеломленно смотрят на бездыханное тело, глаза наполняются горячими слезами, и они с трудом понимают, что великий евангелист, в бессмертие которого многие верили, на самом деле уже мертв.

Ноябрь 1865 года. Шестилетний Смит Вигглсворт выкорчевывает на поле репу, верхушки которой были поедены домашним скотом. Его маленькие руки потрескались и обветрились от ледящего зимнего холода. Начинает идти дождь, и Смит в отчаянии смотрит вверх — на темное нависшее небо, и капли воды начинают падать на его устремленное вверх лицо. Рабочий день закончился, продрогший до костей и безнадежно уставший, он медленно плетется в родительский дом — промозглый, двухкомнатный каменный коттедж. В затемненном, пронизанном сквозняком мрачном помещении, освещенном только бликами огня, пылающего в камине, сидит семья — Джон и Марта Вигглсворты, три их сына и дочь. Они жмутся друг к другу возле домашнего очага, довольствуясь простым ужином из жирного бекона, картофеля и хлеба, запиваемого большим количеством слабого чая.

Смит Вигглсворт родился 10 июня 1859 года в Западном Йоркшире, в деревне Мэнстон — у края пустоши Илки Мур, приблизительно на расстоянии 11 километров от центра промышленного города Бадфорд. Его отец, Джон Вигглсворт, был сельскохозяйственным рабочим. В то время не было никакого трудового законодательства, и было трудно найти постоянную работу, поэтому трудоустройство нередко носило однодневный характер. Его матери Марте приходилось любыми способами растягивать скудную зарплату мужа и шить одежду членам семьи из старых вещей, отданных ей друзьями и родственниками.

Однажды посреди зимы отец Смита нашел временную работу — он должен был вырыть огромную канаву за три шиллинга и шесть пенсов. Марта думала, что он немного

подождет, пока земля оттаяет. Но у семьи не было ни денег, ни продуктов, и Джон Виггсворт был вынужден разбивать промерзшие куски земли мотыгой. С большим трудом вырыв яму глубиной около метра, он начал было отчаиваться, как вдруг его мотыга наткнулась на мягкую, мокрую глину. Когда он отшвырнул кусок свежей глины, неожиданно прилетел дрозд, подхватил и жадно съел червяка, появившегося на поверхности только что вскопанной почвы. Затем дрозд взлетел, сел на соседнее дерево и радостно запел. Джон Виггсворт был так вдохновлен достатком маленькой птички, что начал с новым рвением копать почву, говоря сам себе: «Если этот дрозд может так чудесно петь из-за маленького червячка, я могу радостно работать для моей доброй жены и четырех замечательных детей!»

Джон Виггсворт был большим любителем природы, и его маленький коттедж всегда был наполнен клетками с певчими птицами. Смит унаследовал страсть отца к сельской жизни. Он вспоминал многими годами позже: «Как и мой отец, я очень любил птиц. Я использовал любую свободную минутку и бежал проверять их гнезда, которых в округе было восемьдесят или девяносто. Однажды я нашел гнездо с оперившимися птенцами и подумал, что они остались одни, я взял их домой и устроил для них место в своей комнате. Каким-то образом птицы-родители обнаружили своих птенцов и стали прилетать в комнату через открытое окно, принося птенцам еду. Однажды в моей комнате жили дрозд и жаворонок, вскармливающие своих птенцов. Мы с братом ловили певчих птиц на „птичий клей“, приносили их домой и затем продавали их на рынке».

Когда Смиту было семь лет, его отец нашел работу ткача на одной из многочисленных шерстяных фабрик в Брайфорде, являвшемся центром производства одежды

из шерсти в Британии. Кроме того, Джон Виглсворт смог обеспечить работой и Смита — это была уже вторая его работа — и его старшего брата, таким образом лишая обоих даже элементарного образования.

Шесть дней в неделю Смит приходилось вставать в пять утра. Он с трудом выбирался из своей кровати, в спешке завтракал и отправлялся пешком на фабрику, находившуюся на расстоянии трех километров от дома. Он был одет в старенькое, потрепанное пальто со слишком длинными рукавами. Рабочий день начинался в шесть утра. Часто, после очередного двенадцатичасового рабочего дня в удушающей жаре и пыли, он устало жаловался своему отцу: «На этой фабрике так долго тянется время от шести утра до шести вечера». Отец мягко отвечал своему сыну, со слезами сожаления на глазах: «Шесть часов непременно наступят, сынок».

Однажды утром по пути на работу Смит попал в большую грозу. Прямо посреди оглушающих раскатов грома и ударов молний, озарявших небо, он беспомощно воззвал к Божьей защите и тут же ощутил Его незримое присутствие. Промокший до нитки, но уверенный в том, что гроза не причинит ему никакого вреда, он продолжил свой путь на работу среди бушующей стихии.

С раннего возраста у Виглсворта наблюдалось рвение к познанию Бога. Однажды в разговоре со своим другом и биографом Стэнли Фродсхамом он заметил: «Я не могу вспомнить время, когда не стремился к Богу». «Несмотря на то, что ни отец, ни мать не знали Бога, я всегда искал Его. Часто на поле я вставал на колени и просил Его помочь мне. Я просил Его показать мне, где находятся птичьи гнезда, и после молитвы, казалось, что я интуитивно знал, где нужно искать». Спустя годы Виглсворт вспоминал о том,

как он лежал лицом вниз на поле и хвалил Бога «до тех пор, пока небеса не опускались вниз, пока не казалось, что ко мне пришла Его слава»¹.

Бабушка Смита, Бэлла, была уэслианской методисткой. Она родилась в 1778 году и, вероятнее всего, дожила до девяноста лет. Возможно, она слышала проповеди Джона Уэсли, когда он приезжал в Брайфорд.

Она брала Смита с собой на собрания, проходившие в деревне в маленькой методистской часовне, построенной в 1826 году. Одним ранним воскресным утром на собрании пробуждения, община пела и хлопала в ладоши во время прославления, танцуя вокруг старой горячей печи в центре часовни.

Вы можете себе представить восьмилетнего Смита, с удивлением смотрящего на эту сцену и, сначала робко и неуверенно, присоединяющегося к ним. Виггсворт вспоминал: «Когда я хлопал в ладоши и пел вместе с ними, в мою душу пришло ясное осознание нового рождения. Я посмотрел на Голгофского Агнца. Я поверил, что Он возлюбил меня и умер за меня. Ко мне пришла жизнь — вечная жизнь, и я знал, что получил новую жизнь, исходящую от Бога. Я был рожден заново. Я увидел, что Бог хочет этого настолько сильно, что сделал условия для спасения невероятно простыми: „Только веруй“. Это переживание было настолько реальным, что я никогда позже не сомневался в своем спасении».

Начиная с этого момента Виггсворт стал спасателем душ. Первой душой, завоеванной для Христа, была его мать (позднее и его отец, несмотря на то, что Виггсворт сокрушался на проповеди в Калифорнии в 1922 году, что двое его братьев, будучи много раз обличаемы в грехе, оставались еще неспасенными). К сожалению, так же как и у его матери, речь

Смита была несвязной, он испытывал трудности с выражением мыслей из-за ограниченного словарного запаса. Ему нравилось слушать свидетельства по воскресеньям в часовне в Мэнстоне, но когда он застенчиво поднимался сам, чтобы рассказать свое свидетельство, он раз за разом косноязычно запинаясь на середине предложения, и финалом были слезы разочарования и смущения. Увидев его страдания, однажды в воскресенье трое пожилых мужчин были движимы возложить руки и помолиться за несчастного Смита. Дух Святой коснулся Смита во время молитвы, и, к своей радости, он обнаружил, что мог изъясняться намного яснее, но все еще только в личном разговоре или на небольших собраниях. Публичные выступления еще многие годы оставались для него трудным и волнительным переживанием.

Несмотря на то, что Джон Виггсворт не был членом англиканской церкви и редко посещал церковный приход, где Смит был крещен младенцем, он был приветлив с викарием и часто делился с ним кружкой эля на местном подворье. Джон жаждал, чтобы его сыновья были вовлечены в церковную жизнь. Так Смит и еще один из его братьев очутились в церковном хоре, и Виггсворт, обладавший хорошим голосом и острым умом, быстро выучил гимны и песнопения наизусть, несмотря на абсолютную необразованность. Кроме того, он произвел хорошее впечатление на епископа и был избран для конфирмации и полного членства в церкви.

Неожиданно стремление отца приобщить детей к церкви вылилось в глубокое церковное переживание. Виггсворт вспоминал: «Я помню, когда он [епископ] возложил на меня руки, у меня было такое же переживание, как сорока годами позже во время крещения Святым Духом. Все мое тело было исполнено осознанием Божьего присутст-

вия, осознанием, которое оставалось со мной надолго». После служения конфирмации, стоя в ризнице и размышляя над своей необычной встречей с Богом, он видел, как другие мальчики играли в шумные игры, и думал, почему он отличался от них.

В 1872 году, когда Смиту Вигглсворту было тринадцать, семья переехала в Брайфорд, поближе к шерстяным фабрикам, высокие трубы которых, извергающие сизый дым, стали визитной карточкой бурно растущего города. (В то время Брайфорд не был городом, он стал им в 1897 году.) Смит нашел работу на фабрике, где ему предстояло помогать одному из слесарей — благочестивому человеку и члену общины «Плимутских братьев». Он научил новообращенного Смита не только основам слесарного мастерства, но и твердым основам библейской доктрины, включающей в себя: крещение через полное погружение (Смит, был крещен во второй раз, когда ему было семнадцать лет) и Второе пришествие Христа. Каждый раз, когда Смит чувствовал, что каким-то поступком подвел Бога, он бежал на работу с колотящимся сердцем и облегченно вздыхал, когда видел своего друга, понимая, что Господь не пришел этой ночью и не оставил Смита.

Пылая желанием проповедовать Христа, Смит всегда носил с собой маленький Новый Завет, хотя прочитать он мог всего несколько слов. Вскоре Вигглсворт начал делиться своей верой с мужчинами и мальчиками на фабрике. Нередко это приводило к отвержению и насмешкам, которые были непонятны Смицу, хотя годами позже он признавал, что его тупость и недостаток такта были очевидны для многих и часто являлись причиной противостояния.

Несмотря на посвящение в члены Англиканской церкви, переехав в Брайфорд, Вигглсворт избрал методистскую цер-

ковь, привлеченный страстью общины к миссии. Но затем, в 1875 году, Уильям Бут, основатель «Армии спасения», посетил Брайфорд и провел серию евангелизационных собраний, в результате установив присутствие «Армии спасения» в городе. Ранние «армиисты» произвели на Виглсворта огромное впечатление своим усердием в завоевании душ. Посетив несколько собраний, он от всего сердца решил посвятить себя их работе, хотя так никогда и не стал членом «Армии спасения». «Мы проводили целые ночи в молитве, — вспоминал Виглсворт. — Многие были обессилены под силой духа, иногда находясь в молитве двадцать четыре часа в сутки. В те дни мы взывали к крещению Святым Духом. Мы собирались вместе и верой провозглашали пятьдесят или сто спасенных на каждую неделю, и мы знали, что мы получим их... Сила Божья сходила на самых худших из людей, и они спасались. Это распространилось на всех. Пьяницы обретали спасение повсюду, и на следующий день, когда они рассказывали свое свидетельство, оно вызывало волнение среди присутствующих, сила Божья сходила и на них — и они тоже становились свидетелями спасения Христа. Для таких собраний не было даже подходящего места. Собрания проходили на открытой базарной площади, где сцену заменяли большие повозки. Люди, спасенные в прошлый вечер, свидетельствовали, и сила Божья сходила на присутствующих».

К восемнадцати годами Виглсворт хорошо разбирался в слесарном ремесле. Он оставил работу на текстильной фабрике и отправился на поиски новой работы. Смит решил обратиться к директору самой известной Брайфордской фирмы, занимающейся прокладкой водопровода. Одетый в безупречный костюм, сияющий белый тугий воротничок и ботинки, отполированные до искрящегося блеска,

он смело прошагал к дому директора и решительно постучался в его дверь. Ожидая пока дверь откроется, он тербил в руках свой галстук и нервно прочищал горло. Дверь открылась, и он увидел неприветливого йоркширца, подозрительно разглядывавшего его с головы до ног. Казалось, его надежды разбились, когда йоркширец спокойно и немногословно ответил:

— Нет, я не нуждаюсь в слесаре.

К счастью, у Вигглсворта хватило ума быть дипломатичнее, чем обычно, и он вежливо проговорил:

— Спасибо, сэр. Приношу свои извинения.

Когда он направился назад по дорожке к воротам, директор водопроводной конторы, увидев, как он уходит, почувствовал растущее чувство беспокойства. Немного помедлив, он быстро вернулся к двери и окликнул Вигглсворта.

— В тебе есть что-то, чего нет в других. Я просто не могу позволить тебе уйти, — сказал директор озадаченно и предложил довольному Вигглсворту работу.

Первое задание — прокладку водопроводных труб в нескольких домах — ему удалось выполнить за неделю. Когда Вигглсворт объявил, что уже закончил работу, его босс удивился. Он ответил Смиту: «Этого не может быть!» — скептически взглянув на Вигглсворта и предполагая, что он выполнил свою работу некачественно. Тем не менее, проверив работу, он обнаружил, что все сделано превосходно. Благодаря такой неумемной трудоспособности следующие два года директор водопроводной конторы с трудом мог полностью загрузить Вигглсворта работой.

По мере того как росла его карьера, росло и участие в «Армии спасения», приводившее к углублению его духовной жизни. Вигглсворт уделял внимание хорошей физической форме и твердо верил в попечение о теле, как храм

Святого Духа. Он был увлеченным спортсменом и получал удовольствие от игры в крокет и боулз (игра в шары). Когда ему позволяло время, он садился на велосипед и отправлялся в национальный заповедник *Yorkshire Dayles*, где по-детски радовался и наслаждался чудесной природой, изумляясь красоте извилистых ущелий, кристально чистых водопадов и изобилию диких цветов, растущих в этих местах. Но даже в такие моменты отдыха и успокоения мысли молодого Смита не были далеко от душ мужчин и женщин. За один десятидневный поход в компании друга, останавливаясь большое количество раз, чтобы свидетельствовать встречавшимся на их пути людям, в среднем они получали результат: три спасенных человека в день.

В 1879 году Виггсворт услышал о богатых возможностях, открывающихся для молодых юношей в быстро растущем городе-порту Ливерпуле. Смит подал заявку и, душевно попрощавшись со своими друзьями и семьей, пересек Пеннинские горы и очутился в Ланкашире. В те дни несчастных путешествий это было сравнимо с поездкой в другую страну.

Снаряженный значительным опытом и прекрасными рекомендациями, Виггсворт быстро нашел себе работу водопроводчика и начал новую жизнь, поселившись в новом доме. В 1870-х годах Ливерпуль был одним из главных портов Британии, уступавшим по объему торговли только Лондону, а также являлся главным центром распространения многих товаров, производимых в индустриальном сердце северной Англии.

К тому же город имел развитые коммерческие связи с портовыми городами восточно-американского побережья, включая такие города, как Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия и Балтимор, откуда отправлялись, пересекая Ат-

лантику, груженные хлопком и табаком многомачтовые клипера.

Но кроме суетливых доков, верфей и великолепных городских зданий Ливерпуль, как ни один другой город в стране, был наводен нищетой. Десятки тысяч людей наполняли закрытые двory перенаселенных многоквартирных домов. В домах не было водопровода и зачастую всего лишь одна уборная на дом или просто открытая выгребная яма на целый двор. Подобные условия приводили к невообразимой грязи и ужасающим антисанитарным условиям, являясь рассадником для холеры, тифа и оспы, вспышки которых периодически бушевали в девятнадцатом столетии. Прощетали и многие другие болезни, такие как туберкулез и дизентерия.

В 1870 году в Ливерпуле была самая высокая плотность населения — 66 000 человек на квадратную милю (1,61 квадратных километра. — *Прим. перев.*) — и самая высокая смертность среди городов Британии. Треть всех рожденных детей в Ливерпуле умирала во время первого года жизни средняя продолжительность жизни, в самых худших районах составляла не более чем пятнадцать лет.

Отчет «Армии спасения» «Клич войны» за август 1880 года наглядно отображает сложившуюся в то время ситуацию:

«Тот, кто никогда не был в подобном месте, не может представить глубину греха в этом одном из самых важных городов Англии. В последнее воскресенье была годовщина, и мы совершили особенную атаку на стан врага. С нами был капитан Тэйлор, а также капитан Ричардсон и лейтенант Бутс, приехавший, чтобы взять командование в свои руки. Солдаты собирались начиная с семи утра, получали снаряжение, и затем мы снова встречались в десять. Мы

маршировали по самой худшей улице города, чтобы встретиться с окружающим нас грехом, которого достаточно, чтобы заставить наши сердца кровоточить. Там были босонogie женщины с черными, распухшими лицами; их длинные спутанные волосы беспорядочно свисали с плеч; они были одеты в лохмотья, не имевшие ничего общего с платьями. Голые дети бегали по улице, все остальные выглядели не менее ужасающе. Мужчины со всех краев и стран слонялись без дела, курили, смеялись, язвили и бросали камни или грязь. Все имело вид крайней нужды и несчастья»².

Виглсворт был знаком с нищетой, но когда он прошелся по смердящим улицам и аллеям ливерпульских трущоб, условия, в которых приходилось существовать этой бурлящей части человечества, повергли его в ужас. Но вот что больше всего ранило его сердце — настолько сильно, что на глазах показались слезы, — дети, многие из которых были брошены и проводили свои дни, копаясь в грудах мусора в поисках пищи.

Многие дети, возрастом не старше пяти лет, валялись в подъездах, мертвецки пьяные от джина, а молодые проститутки с сильно накрашенными щеками, едва достигшие подросткового возраста, были одеты в яркие шелковые платья и ходили взад и вперед по тротуарам в поисках клиентов.

С чувством сострадания Виглсворт присоединился к недавно основанным ливерпульским отрядам «Армии спасения» и твердо решил предпринимать какие-либо действия. Каждую неделю он бродил по самым скверным районам города, приглашая детей в сарай, предоставленный его работодателем, восхищавшимся действиями Виглсворта. Подобно современному гамельнскому крысолову (персонаж средневековой немецкой легенды, который увел за собой городских детей), на глазах удивленных прохожих

Смит собирал на улицах десятки босых и грязных детей и приводил их в сарай, где кормил едой, купленной на собственные деньги. Однажды, когда дети наелись, Виггсворт с простотой и любовью объяснил им о Божьем плане спасения. Многие дети, никогда не переживавшие человеческую любовь, в свои столь юные годы познали любовь Христа.

Всепоглощающая страсть Виггсворта — увидеть как можно больше спасенных людей — заставляла его делать все больше. Он посещал больницы и служил больным и умирающим. Он взбирался на стоящие в доках корабли, прибывающие в порт со всех уголков мира, чтобы смело свидетельствовать грубым, обветренным морякам, собиравшимся на палубе и сосредоточенно слушавшим молодого водопроводчика из Йоркшира. Виггсворт называл дни, проведенные в Ливерпуле, самыми дорогими: «Бог дал мне большое сердце по отношению к бедным. Я много работал и тратил все заработанное на бедных, не оставляя себе ничего. По воскресеньям я постился весь день и молился; я не припомню, чтобы на детских собраниях, в больницах, на кораблях и на служениях «Армии спасения» спасалось меньше пятидесяти человек».

Командир ливерпульского корпуса часто приглашал Виггсворта проповедовать на собраниях «Армии спасения». Он признавал, что за грубым, непробиваемым внешним видом этого человека бьется любящее и сострадательное сердце. Однако такая просьба всегда озадачивала Смита, поскольку проповедь с кафедры все еще была для него мучительным испытанием. Он неохотно соглашался и неизменно спотыкался на середине предложения. Отчаянно подбирая правильные слова, чтобы выразить свои мысли, он надломленно останавливался и плакал. Но когда по его щекам текли слезы, происходило невероятное: мужчины

и женщины по всему залу — многие из них были отбросами общества — поднимались со своих мест, подходили вперед к алтарю и вставали на колени, склонив свои головы. Они исповедовали свои грехи и принимали Спасителя.

Прошло три года с того момента, как Виггсворт впервые приехал в Ливерпуль, а его страсть к спасению потерянных душ горела с еще большей силой, чем прежде. Но теперь он чувствовал в своем сердце призыв вернуться в Бадфорд, чтобы соединиться с молодым лейтенантом из «Армии спасения», с которой он познакомился, перед тем как уехать из родного Йоркшира: женщиной, о которой он часто с нежностью отзывался как о «самой лучшей девушке в мире».